

10 Августа 1908 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

2-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 23.

Такъ-ли ужъ мы виноваты?

Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для разрушенія религіи крайнія партіи считаютъ оплеваніе и всяческое компрометированіе служителей ея—духовенства. У насъ на Руси, въ силу нѣкоторыхъ, всѣмъ извѣстныхъ историческихъ и бытовыхъ условій, дѣлать это въ особенности легко. Легкость эта еще увеличивается вслѣдствіе того, что духовенство, обязанное стоять „на свѣщницѣ“, въ особенности находится на виду, а его дѣятельность всегда имѣетъ строгаго судію и обличителя въ лицѣ всѣмъ извѣстнаго высокаго пастырскаго идеала. Ненавистникамъ православнаго русскаго духовенства открывается, такимъ образомъ, для глумленія, насмѣшекъ и инсинуацій широкое поле. И если прежде, при извѣстныхъ ограниченіяхъ свободы печати, всетаки иногда проскальзывали нѣкоторыя издѣвательства надъ духовными, то можно себѣ представить, что дѣлается теперь. Трудно найти теперь такое періодическое изданіе, гдѣ бы наше почтенное сословіе не обливалось помоями. Гусевъ-Оренбургскій, Потапенко, Козлова, Глуховцова, Тимковскій и прочая крупная и мелкая писательская братія, какъ-бы наперерывъ, спѣшить нарисовать передъ читателями образъ лѣниваго, нетрезваго, придирчиваго, до нельзя корыстолюбиваго и во всѣхъ отношеніяхъ недостойнаго пастыря. Даже самыя уважаемые, всею православною Русью почитаемые пастыри подвергаются въ печати открытому глумленію и самымъ ожесточеннымъ нападкамъ.

Поощряемые нашимъ молчаніемъ, наши обви-

нители становятся все смѣлѣе и смѣлѣе; они уже не ограничиваются указаніемъ на личные недостатки пастыря, какъ человѣка; они обвиняютъ уже все сословіе. Они заявляютъ во всеуслышаніе, что все духовенство, во всемъ его составѣ ни на что хорошее не способно, что духовенство и въ прежнее время, и теперь ничего не дало русскому народу, кромѣ зла, что оно врагъ всего истинно-свѣтлаго, разумнаго, передоваго, такъ какъ чувствуетъ, что его спокойному и сытому житію на счетъ народной темноты приходитъ конецъ: новое движеніе смететъ его съ лица земли Русской.

Наслушавшись подобныхъ обвиненій и не встрѣчая опроверженія ихъ ни въ жизни, ни въ литературѣ, бѣгутъ отъ насъ русскіе люди въ разныя стороны, чуждаются насъ; бѣгутъ отъ насъ даже наши собственные дѣти. А мы? Мы сторонимся отъ жизни, мы не мѣшаемъ этому повальному бѣству, не опровергаемъ взводимыхъ на насъ обвиненій, какъ бы соглашаясь съ ихъ безусловной справедливостью. И только два—три періодическихъ изданія, (по преимуществу изъ академическихъ), которыя, къ слову сказать, никто, кромѣ насъ, не читаетъ, весьма скромно замѣчаютъ, что мы опутаны узами циркуляровъ, всякаго рода указовъ и разъясненій, что мы ровно ничего не можемъ подѣлать, такъ какъ въ концѣ концовъ даже сама церковная власть въ лицѣ епископовъ оказалась въ положеніи едва-ли не худшемъ, чѣмъ наше собственное, что вся организація церковная изъ живого тѣла Христова превратилась у насъ въ мертвое вѣдомство, по образцу другихъ бюрократическихъ учреждений, съ тѣмъ же формализ-

момъ, съ тою же массою бумажной переписки.

Не беремся судить, насколько правы наши академическіе собратья; мы не беремъ на себя трудную задачу отыскать корень болѣзни церковной и тѣмъ болѣе указывать какое-либо для нея лѣкарство; но намъ хотѣлось бы, хотя отчасти, снять съ себя ту массу упрековъ, каковую бросаетъ намъ въ лицо свѣтская печать; желательно, хотя немного оправдаться отъ тѣхъ ужасныхъ обвиненій, какія она возводитъ на насъ; хочется подѣлиться тѣми мыслями и чувствами, кои невольно возникаютъ въ головѣ и сердцѣ при чтеніи всевозможныхъ обвиненій и самообвиненій пастырей церкви Христовой.

Конечно, легко обвинять духовенство въ лѣни и неспособности. Еще легче обвинять его въ корыстолюбіи, жадности и нетрезвости, а отсюда ужъ совсѣмъ не мудрено выставить его причиною всѣхъ современныхъ нестроений церковной жизни. Но задумывались-ли серьезно всѣ эти обвинители надъ положеніемъ современнаго пастыря? Заглядывали-ли безпристрастно въ самую душу обвиняемаго, прежде чѣмъ произнести надъ нимъ окончательный приговоръ? Намъ кажется, что если поглубже заглянуть въ душу современнаго пастыря, если посерьезнѣе призадуматься надъ причинами, породившими современное ненормальное положеніе церкви, то не у всякаго поднимется рука бросать камень осужденія въ лицо даже худшаго пастыря. Намъ кажется, что если, принять во вниманіе нынѣшнюю подготовку къ пастырству и современный способъ назначенія священника на приходъ, если вемотрѣться безпристрастно въ жизненную обстановку, въ который приходится работать современному пастырю, то многое, очень многое придется снять со счетовъ священника изъ нынѣшнихъ нестроений церковныхъ, съ одной стороны, и изъ личныхъ недостатковъ пастыря, съ другой, такъ какъ это многое составляетъ необходимое слѣдствіе всѣхъ исторически сложившихся порядковъ церковныхъ.

Думали-ли объ этомъ наши обвинители, пытались-ли они критически отнестись къ условіямъ жизни, въ которыхъ приходится дѣйствовать пастырю? Да что тутъ? Мы сами-то пытались-ли на нашихъ благочинническихъ, окружныхъ и всякихъ прочихъ собраніяхъ открыто поставить для самихъ себя вопросъ, неужели же правда, что мы одни во всемъ виноваты, неужели на самомъ дѣлѣ мы таковы, какими выставляютъ насъ нынѣшніе писатели? Не встрѣчая у себя въ епархіи никакихъ

попытокъ разобраться въ этой массѣ лжи и навѣтовъ, мы взяли на себя трудъ пересмотрѣть иноепархіальные изданія въ надеждѣ встрѣтить на ихъ страницахъ должный отпоръ нашимъ обвинителямъ. Сожалѣемъ, однако, что потратили время даромъ. вмѣсто достойнаго отвѣта, мы встрѣтили безконечное самообвиненіе и самооплеваніе. Конечно, и смиреніе, и самообвиненіе вещи хорошія, но хороши они въ мѣру. Смиреніе хорошо лишь дотолѣ, пока оно не переходитъ въ подхалимство и угодничество; самообвиненіе хорошо до тѣхъ поръ, пока не обращается въ безцѣльное самобичеваніе и самогрызеніе. И грустно стало намъ, что люди, крѣпльшіе насъ въ словѣ, или наложили на уста свои печать молчанія, или же занялись самооплеваніемъ, давая тѣмъ лишь новую пищу тенденціознымъ писателямъ. Мы отнюдь не смѣемъ отрицать, что въ дѣлѣ пастырства самая суть въ высокихъ нравственныхъ качествахъ самого пастыря, но, г.г. обвинители, согласитесь и вы, что, вѣдь, и самый добрый конь не можетъ бѣжать по болотамъ, такъ равно и самыя высокія личности въ духовенствѣ, одухотверенныя наилучшими намѣреніями, будучи поставлены въ невозможныя условія, невольно опускаютъ въ безсиліи свои руки. Намъ кажется, что и пресловутая „поповская“ жадность, на которую такъ нападаютъ свѣтскіе писатели, не есть явленіе первичное и обусловливается цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ, на выясненіи коихъ мы теперь остановимся.

Какъ на идеаль пастыря, намъ всегда указываютъ на святыхъ апостоловъ, на святыхъ отцовъ и учителей церкви. Этомъ великій идеаль примѣриваютъ на насъ, маленькихъ и ничтожныхъ, и судятъ насъ съ высоты этого великаго идеала, совершенно забывая, что то были величайшіе геніи человѣчества, мы же слабы и немощны. Правда, мы какъ будто сами идемъ на это дѣло, сами какъ будто добровольно привимаемъ на себя апостольское служеніе. Но кто, спросимъ, воспитывалъ насъ на великое пастырское служеніе такъ, какъ воспитывались св. отцы и учителя церкви? Кто и когда говорилъ намъ о томъ, что служеніе пастыря есть сплошное мученичество, что путь пастыря есть путь самоотреченія и христіанскаго подвига? Кто говорилъ намъ юнымъ и совсѣмъ неопытнымъ, что нельзя легкомысленно принимать на себя великое и отвѣтственное служеніе? Кто, наконецъ, удерживалъ насъ, неспособныхъ, быть пастырями, отъ посвященія? Не все-ли, напротивъ, вело

насъ къ тому, чтообы мы поскорѣе надѣли на себя рясу? Не все-ли, напротивъ, слагалось такъ, чтобы мы неимѣли ни времени, на возможности серьезно подумать, прежде чѣмъ избрать священство своимъ жизненнымъ удѣломъ? До послѣдняго времени (да и теперь снова) семинариста въ университетъ не пускали; чиновничья служба грозила солдатчиной, или перспективой вычета за казенное содержаніе въ семинаріи; оставалось, или полуголодное сельское учительство, или священство. Въ силу этого, какъ много среди насъ такихъ, которые одумываются уже слишкомъ поздно, когда пѣтъ уже ни малѣйшей возможности перейти на иной путь, избрать себѣ иную болѣе подходящую и посильную дѣятельность! Какъ много среди насъ такихъ, которые весь свой вѣкъ мучатся и глубоко страдаютъ отъ того, что признаютъ себя неспособными къ пастырскому крестоношенію, а между тѣмъ не имѣютъ никакой возможности оставить это непосильное бремя! Въ силу такого душевнаго разлада одни, болѣе слабые, спиваются, ища въ винѣ забвенія, другіе стараются вознаграждать себя хотя бы относительнымъ комфортомъ и матеріальнымъ довольствомъ, навлекая на себя упреки въ жадности и корыстолюбіи. Не странно-ли? Вездѣ и всюду такъ водится, что прежде чѣмъ поставить человѣка на какую-либо должность, отъ него требуютъ доказать, что онъ способенъ къ ней. У насъ какъ разъ наоборотъ. Насъ прежде поставятъ на должность священника, а погомъ уже справляются, можемъ-ли мы быть имъ, можемъ-ли мы работать такъ, какъ работали св. апостолы. И если наша работа окажется мало успѣшной, или мы сами окажемся не пригодными къ пастырству, насъ судятъ какъ наемниковъ и грозятъ всякими прещеніями и наказаніями въ сей жизни, и въ будущей... Наказываютъ въ насъ и всячески клеймятъ наше нерадѣніе, совершенно не обращая вниманія на то, одно-ли оно служить причиною неуспѣха. Нельзя поэтому не привѣтствовать попытку Государственной Думы дать безпрещетвенный выходъ людямъ, путемъ горькаго опыта признавшимъ несоотвѣтствіе своихъ немощныхъ силъ съ высотой, недостаточно обдуманно принятыхъ на себя, пастырскихъ обязанностей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воспоминанія сельскаго священника ¹⁾.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія мое учительство приходило къ концу, и я въ

тиши все больше и больше помышлялъ о священствѣ, какъ главной цѣли всѣхъ моихъ стремленій на землѣ и пристани самой благонадежной для всей остальной моей жизни. Въ 1883 году получаю, наконецъ, священство, а съ нимъ и мѣсто въ самомъ отдаленномъ уголкѣ родной епархіи. Попутно сказать, при посвященіи во іерея я много видѣлъ такого и даже претерпѣлъ отъ соборянъ, что давно бы слѣдовало уничтожить изъ ихъ практики, но что, кажется, и доселѣ живетъ и сильно практикуется. Напр., я получилъ цѣлыя десятки поздравленій, облекшись въ санъ іерея отъ священнослужащихъ, отъ пѣвчихъ архіерейскаго хора—отдѣльно чрезъ г. регента, отъ большихъ пѣвчихъ—отдѣльно, отъ маленькихъ—отдѣльно, отъ исполнителей отдѣльно, отъ сторожей, лакеевъ Преосвященнаго, звонарей и, наконецъ, уже въ квартирѣ отъ „старшаго звонаря собора“, котораго нельзя же, конечно, сравнивать съ прочими. Тяжело все это для ставленника и, главнымъ образомъ, потому, что всѣ эти поздравленія, въ силу давно укоренившагося обычая, платныя, и я до тѣхъ поръ принималъ поздравленія и тресъ своимъ кошелькомъ, пока едва-едва осталось въ немъ что то на проѣздъ до мѣста. Если этотъ обычай слишкомъ древній, за свою древность пріавшій силу закона, то лучше бы установить на оплату всѣхъ этихъ поздравленій опредѣленную цифру, которую долженъ былъ бы знать всякій ставленникъ и заранее готовиться. Да, добрый читатель, все и вездѣ въ жизни видоизмѣняется, реформируется на лучшее, но „соборянъ“ не коснулся еще прогрессъ, и они все еще живутъ и дышатъ традиціями, которыя для нихъ бесполезны. Вручается, наконецъ, съ приличнымъ навиданіемъ Преосвященнымъ мнѣ грамота, и я спѣшу увидѣть и познакомиться съ паствою, Богомъ мнѣ врученною. Сколько мыслей и чувствъ протекло въ моей душѣ, пока я достигъ предѣловъ моего прихода. Хотѣлъ было при первомъ своемъ служеніи—было въ великомъ посту,—сказать вступительную рѣчь къ своимъ прихожанамъ, какъ это обычно и бываетъ, но не сказалъ, постѣснился, и дѣло ограничилось лишь объявленіемъ ставленной грамоты о настоятелю и всему причту (я поступилъ въ двухклерный приходъ), а діаконъ съ амвона прочелъ указъ консисторіи. Въ слѣдующій же праздникъ отверзъ уста свои—сказалъ первое поученіе къ прихожанамъ, отъ котораго у послѣднихъ получилось, видимо, впечатлѣніе самое пріятное, но не столько отъ содержанія сказаннаго, сколько отъ дикціи при произнесеніи и умѣнья держать себя на церковной кафедрѣ. Это и понятно, нашему простому сельскому люду болѣе правится внѣшность, а не самая суть, которой по простотѣ своей и крайней неразвитости онъ просто таки и не понимаетъ. Помня апостольское наставленіе о непрестанномъ учительствѣ и ожиданіе, таившееся еще на школьной семинарской скамейкѣ, что изъ насъ должны истекать рѣки „воды живы“, я не опустительно, въ каждый воскресный и праздничный день

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 21.

сталъ говорить поученія къ своимъ прихожанамъ не столько догматическаго, сколько нравственнаго содержанія, касаясь въ нихъ тѣхъ выдающихся пороковъ и недостатковъ своихъ пасомыхъ, которые были такъ очевидны: суетвѣрія, невѣжества, грубости въ обращеніи и особенно пьянства,—послѣднее болѣе всего обличалось и бичевалось въ моихъ поученіяхъ. Говорилось, конечно, въ той надеждѣ, что мое слово, какъ живое, будетъ дѣйственно,—уврачуешь немощи моихъ пасомыхъ, на самомъ же дѣлѣ мои пасомые къ лучшему мало измѣнились. Въ чемъ здѣсь, или въ комъ главная вина? Главнымъ образомъ въ самихъ же пасомыхъ, у которыхъ означенные пороки настолько вкоренились, настолько сжились съ ними, что нужно цѣлыя десятки лѣтъ говорить, чтобы искоренить ихъ, терпѣливо въ тоже время перенося все то, что передъ глазами совершается. Пороки—наши нравственныя болѣзни, и какъ болѣзни застарѣвшія трудно излечиваются, такъ и пороки нравственные, подобно болѣзнямъ, трудно, весьма трудно искореняются. Прежній нашъ крестьянинъ неграмотный хотя тѣмъ былъ хорошъ, что со вниманіемъ выслушивалъ все то, чему училъ его пастырь, во къ жизни туго прилагалъ пастырскія наставленія. Нынѣшнее же грамотное крестьянство, особенно вкусившее отъ отхожихъ промысловъ, которые, кстати сказать, окончательно растлѣваютъ ихъ, если и слушаютъ наставленія пастыря, то и тутъ же почти не выходя изъ церкви, начинается и критиковать его, а то и болѣе сего. Не смотря на все сіе, наша прямая обязанность сѣять и сѣять, а пожнеть быть можетъ и другой. Доброе же сѣмя со временемъ должно принести и плоды добры.

Кромѣ учительства, я и въ другихъ своихъ пастырскихъ обязанностяхъ старался, по мѣрѣ моихъ силъ, быть точнымъ и безукоризненнымъ, помня хорошо пророческое слово: „проклятъ всякъ, творій дѣло съ небреженіемъ“, и зная въ тоже время хорошо, что нетовое богослуженіе и аккуратное требосправленіе располагаютъ прихожанъ уважать своего пастыря. Церковное учительство, богослуженіе, требосправленіе—все это съ самаго начала я полюбилъ и исполнялъ безъ всякаго ропота, но вотъ что, скажу откровенно, всегда тяготило меня, да и до днесь тяготитъ: хожденіе по домамъ прихожанъ „со святынею“ въ большіе и хромовые праздники. Какъ священникъ и уже достаточно послужившій, я не могу, конечно, отрицать религіозно-нравственнаго значенія—навѣщать своихъ пасомыхъ въ ихъ жилищахъ въ великіе праздники „со святынею“. Эти посѣщенія, при внимательномъ наблюденіи со стороны пастыря, даютъ полную возможность видѣть и знать, какъ христіанская религія и вѣра православная отображается въ семейной, домашней жизни пасомыхъ; эти посѣщенія даютъ большой и даже обильный матеріалъ для бесѣдъ частныхъ домашнихъ и общихъ церковныхъ. Тутъ вы подробно ознакомитесь съ каждымъ рѣшительно пасомымъ и воочию увидите, кто онъ, какъ

вѣрующій, кто онъ, какъ отецъ и семьянинъ, какъ хозяинъ, какъ трудолюбецъ и какъ вообще человѣкъ. Къ чести нашего крестьянина нужно отнести, что онъ „святыню“ принимаетъ хорошо, съ подобающею честью. Но вотъ что тяжело и прискорбно: эти посѣщенія „со святынею“ тѣсно связаны съ визитами нашихъ священниковъ рукъ въ карманъ мужичка, что очень не гармонируетъ съ самою обстановкою, претитъ, даже и оскорбляетъ какъ самую „святыню“, такъ и носителя ея—пастыря. Не успѣлъ мужичекъ помолиться, открыть свою наболѣвшую, въ конецъ изстрадавшуюся душу Богу, какъ тутъ же долженъ лѣзть въ свой карманъ и расплачиваться съ батюшкою, „спускать его со двора“, какъ говорятъ въ деревнѣ. Не обходится здѣсь дѣло безъ торговли, а иногда доходитъ и до крупнаго. Бываютъ случаи самаго скандальнаго характера, о чемъ наше епархіальное начальство весьма хорошо осведомлено изъ тѣхъ тысячныхъ жалобъ, которыя поступаютъ на приходское духовенство, большею частію обвиняемое въ вымогательствѣ. Кальячанье изъ-за пятака, который тоже нуженъ бѣдняку-священнику, доходитъ до того, что въ сосѣднемъ домѣ предъ нашими же глазами запираютъ двери на задвижку, потому что у хозяина, видите-ли не хватаетъ „спустить батюшку со двора“, а батюшка на бѣду его многосемейный и крайне поэтому бѣденъ, для котораго и пятакомъ-то никакъ вельзя поступиться, потому что изъ этихъ пятаковъ слагаются рубли, а уже рубль большія въ сущности деньги для бѣднаго сельскаго іерея. И выходитъ тождественная картина: кузнецъ подковалъ коня, давай деньги, такъ и батюшка—отслужить молебенъ, тоже давай деньги. Десятки, сотни, тысячи разъ протягивается рука іерея къ своимъ пасомымъ, чадамъ духовнымъ, и такое же число разъ опускается въ его карманъ, что, наконецъ, дѣлается совершенно безсознательно. Рука священника, особенно уже пожившаго, до того набивается къ протягиванію для полученія подачекъ, что совѣстно бываетъ, когда встрѣчаешься съ равнымъ себѣ и подаешь ему руку не для свиданія, какъ бы слѣдовало, а для подачекъ, т. е. дѣлая на правой длани углубленіе. Спрашивается, кто виноватъ—батюшка, что онъ требуетъ за свой трудъ, или хозяинъ дома, что онъ или совсѣмъ не цѣнитъ труда священника, или цѣнитъ по своему, по дешевкѣ? Ни тотъ, ни другой, а виновата высшая власть, которая всѣмъ чиновникамъ, самымъ даже маленькимъ, напр. сельскимъ урядникамъ, писцамъ 14 разряда находить приличное, сравнительно, жалованье, не говоря уже о станovýchъ, которые, кромѣ жалованья, пользуются еще приличными взятками, а духовенству съ его довольно солиднымъ образованіемъ оно не нашло и найти пока не можетъ. Вотъ и приходится пастырю, украшенному благолѣпною сѣдиною и частію высокими заслугами, протягивать свою дрожащую священную руку, которая только что вознесла „святая святыхъ“, сѣрому мужичку и ждать отъ него милостивой

подачки. Огъ того и сложилась давнишняя, грубая, русская пословица: „у попа глаза завидушіе, а руки загребушія“. Это-то ли не позоръ и не поношеніе для православнаго русскаго духовенства? Къ чести и нашего духовенства, особенно сельскаго, нужно отнести то, что оно сжилось съ такимъ, такъ сказать, историческимъ позоромъ и съ терпѣніемъ, равнымъ мученическому, переносить оный. Когда же будетъ просвѣтъ ему въ этомъ отношеніи, т. е. въ добываніи куска насущнаго хлѣба безъ позора и явно нахальнаго осмѣянія? Про себя скажу откровенно, что я на первыхъ порахъ горько плакалъ, возвращаясь домой изъ прихода въ великіе праздники и не спалъ цѣлыхъ ночей, придумывая, нельзя ли всю эту низость и попрошайничество замѣнить чѣмъ нибудь инымъ, но ничего не могъ придумать болѣе благороднаго, и рѣшился все переносить терпѣливо, какъ и упокоившіеся отцы наши. Еще болѣе позорно было ѣздить въ приходъ собирать такъ называемую „новину“, „новъ“. Тутъ уже нужно было забыть совсѣмъ про свое личное пастырское достоинство, котораго не лишень всякій изъ насъ пастырь, въ какомъ бы захолустѣ онъ не былъ, и надѣть на себя личину міроѣда, или кулака и ѣхать отъ двора до двора, спрашивая подачки разнаго хлѣба. „Куда тебѣ сыпать, батька, когда ты наѣшься нашего добра, много васъ нищихъ тутъ“—вотъ обычныя фразы, которыми встрѣчаютъ и провожаютъ сельское духовенство, когда оно собираетъ „новъ“. А такая картина не возмутитъ ли до глубины души: ты подъѣзжаешь къ дому, а хозяинъ или хозяйка во всю мочь бѣжить на твоихъ глазахъ хорониться въ ометь соломы, дверь же на глазахъ успѣваетъ на глухо запереть! Какой ты не будь терпѣливеецъ, но невольно обидишься на свою судьбу и скажешь самъ въ себѣ: все это я зналъ въ домѣ отчемъ, зачѣмъ же я шелъ въ духовное званіе, на такой позоръ и униженіе? Да, тяжелы, страшно тяжелы всѣ эти подачки и попрошайничество въ духовенствѣ, которое, такъ сказать, нравственно убито и принижено. Нынѣ я учу съ каедеды о нестяжательности, бичую корыстолюбіе, а завтра же самъ протягиваю руку и прошу подачки. Нельзя въ данномъ случаѣ не поѣтовать и на школу: рисуя жизнь пастыря въ розовомъ, небесномъ свѣтѣ, она собственно не сказала своимъ питомцамъ слова правды, какъ дѣйствительно тяжела жизнь пастыря, живущаго подачкою отъ прихожанъ, не здѣсь ли, главнымъ образомъ, крется причина того, что еще въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія самыя лучшія семинарскія силы уходили изъ духовнаго званія на другія поприща, оставалась лишь самая заурядная посредственность на служеніе въ церкви Божіей. А нынѣшняя учащаяся молодежь въ семинаріяхъ, не касаясь вольности ея духа, которою она заражена во всѣхъ концахъ матушки Россіи, изъ за чего поголовно бросаетъ духовное званіе, нисколько имъ не интересуясь? Главнымъ образомъ, изъ за крайней бѣдности, вслѣдствіе неопредѣленности

средствъ содержанія, припиженности и безвыходности вообще положенія. Мы, отцы, видимъ, что дѣти наши совсѣмъ не способны такъ униженно просить и выжидать, какъ мы то дѣлали и дѣлаемъ. Отсюда, понятно, давно, весьма давно назрѣлъ вопросъ о достойномъ матеріальномъ обезпеченіи духовенства, соотвѣтственно его образованію, и если высшая власть пройдетъ сей жгучій вопросъ,—паче всякаго чаянія,—лишь молчаніемъ, то оно сильно погрѣшитъ и предъ церковью, и передъ духовенствомъ: первая лишится несомнѣнно достойныхъ пастырей, а послѣднее волею неволею падетъ духомъ и, какъ нищее, будетъ служить не Богу живу, а мужику—сѣру, низко кланяясь ему, боговъоря его, какъ своего кормильца, никакъ не смѣя касаться ни его вѣры, ни его жизни, и ничего такого, что могло бы оскорбить сего кормильца. И это все неперемѣнно будетъ при выборномъ началѣ, которое вотъ—вотъ водворится въ нашей православной русской церкви, если высшая власть не обезпечитъ матеріально духовенства опредѣленнымъ насущнымъ кускомъ хлѣба. Если сего не будетъ, то духовенство, особенно сельское, заполонятъ недоучки, а то просто Пахомы да Еремы, которые будутъ настоящіе міроѣды, для которыхъ интересы церкви и религія будутъ на второмъ планѣ. Будетъ тоже, что и въ нашемъ злосчастномъ расколѣ, гдѣ служеніе не Богу, а купцамъ Морозовымъ, Филипповымъ, Фалѣевымъ и проч. Тогда церковь православная русская утратитъ ту мощь, ту нравственную силу, которую она до сихъ поръ имѣла, будучи стерегома достойными, образованными пастырями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Горе дьячка Поликарпа.

Поздняя непогожая осень. Дождь то льетъ какъ изъ ведра, то мороситъ цѣлыми днями; рѣзкій холодный вѣтеръ пронизываетъ до костей. Пустынно село Горки. Обыватели уже напоили скоть на-ночь, дали корму и поспѣшили съ непривѣтливой улицы въ тепло натопленныя хаты.

Дьячекъ Поликарпъ Сидоровичъ, убравшись по хозяйству, весело переговаривая съ женой, скинулъ овчинный полушубекъ, вымылъ лицо, руки, расплелъ косу, расчесалъ волосы, лопатообразную бороду, надѣлъ ватный подрясникъ и отправился къ батюшкѣ узнать,—не будетъ ли назавтра заказной службы?

Дьячиха Матрона Николаевна поставила на столъ кипящій, чисто вычищенный мѣдный самоваръ, заварила чай, разставила чайную посуду и, въ ожиданіи мужа къ вечернему чаю, продолжала прить пряжу для чулокъ изъ шерсти собственныхъ овечекъ. Старшая дочка Поликарпа быстро вязала скатерть изъ бѣлыхъ бумажныхъ нитокъ; два мальчика, примостясь къ кончику стола, громко читали каждый свою книгу; наконецъ, самая маленькая дѣвочка сидѣла въ красномъ углу, упершись рученками въ щеки, съ полуоткрытымъ ротикомъ, съ

недоумѣваще-любопытнымъ лицомъ, и смотрѣла читающимъ братишкамъ въ ротъ.

Черезъ четверть часа Поликарпъ явился домой мрачнѣе черной тучи.

— „Ну, Матреша, вотъ и дожили мы до чернаго дня! Ну, ужъ и награда-же за честную двадцатилѣтнюю службу; ну, и утѣха-же къ старости за безпроевѣтны труды!.. Нечего сказать!“...

Въ хатѣ сразу всѣ смолкли, видя убитаго какимъ-то горемъ, возбужденнаго хозяина.

— „Ты понимаешь, какъ ловко сдѣлано! Вотъ и служи честно, безропотно; отдай всѣ силы, все здоровье, всю лучшую молодую жизнь, а тебя этакъ къ старости и награждать!“...

— „Да, скажи ты, Сидорычъ, толкомъ! Что это ты нонче все говоришь намеками, да ропчешь на кого-то? Объясни, какъ слѣдуетъ, а то затвердилъ: награда, наградили! А за что, кого, чѣмъ наградили,—не говоришь“.

— „Ужъ лучше помолчу; узнаешь... Пойду къ пивсарю въ волость, часокъ посижу у него... Давно не былъ. Запрись“. Одѣлся снова въ шубу, хлопнулъ дверью и ушелъ изъ дому, не пивши традиціоннаго вечерняго чаю въ семейномъ кругу, который мирно привыкъ пить уже двадцать лѣтъ подрядъ со дня свадьбы и поступленія во дьячки горскаго прихода. Очевидно случилось что-то необыкновенное, что-то ужасное, что Сидорычъ нарушилъ обыкновенный образъ жизни. Много мрачныхъ мыслей роилось въ головѣ встревоженной странной выходкой мужа дьячихи Матрени Николаевны. Долго она поджидала мужа. Старые часы уже прохрипѣли десять разъ; въ нормальное время вся семья Сидорыча давно бы спала крѣпкимъ безмятежнымъ сномъ. Дѣти поужинали безъ отсутствующаго отца и безъ печальной, озачоленной предчувствіемъ чего-то недобраго матери и улеглись спать.

Трезвый, степенный, работающій Поликарпъ за всѣ годы семейной жизни ни разу не засиживался въ гостяхъ позднѣе девяти часовъ вечера, когда все семейство Сидорыча мирно, покончивши дневныя дѣла, ужинало и ложилось спать.

Часто бьется сердце встревоженной долгой отлучкой мужа Матрени Николаевны. Пробило уже и одиннадцать часовъ, а мужа все нѣтъ. Не усидѣла, наконецъ, она и рѣшила итти въ сторожку, а оттуда въ волостное правленіе искать давно ушедшаго мужа. Дрожать руки и ноги, помимо воли льются слезы изъ глазъ. Кое-какъ накинула она шубу, большой теплый платокъ и вышла на крыльцо.

Темная осенняя ночь,—зги не видно. Чу! Гдѣ то вблизи неровно шлепаютъ по грязи нѣсколько человѣческихъ ногъ; раздаются по пустой мертвой улицѣ отрывочныя слова. Ближе, ближе! Наконецъ, на крыльцо, оступившись, повалились два тѣла.

— „Кто здѣсь? Сидорычъ, это ты?“ Но слышалось только одно бурчанье пьянаго Поликарпа, да отборная ругань менѣе пьянаго сторожа волостного правленія.

Завыла бѣдная женщина, увидѣвши первый разъ въ жизни мертвецки пьянаго мужа. Кое-какъ втащила она въ избу своего Поликарпа, дала „на чай“ пятакъ неотвязчивому сторожу, заперла сѣни и горше прежняго залилась горячими слезами; матери вторила проснувшаяся старшая дѣвочка. Стащили онѣ съ валяющагося на полу Поликарпа совершенно грязную шапку, шубу и сапоги, постлали здѣсь же на полу ему постель. До утра не могла лечь спать убитая неожиданнымъ горемъ женщина, всю ночь просидѣла у стола, прислушиваясь къ дыханію мужа: не умеръ-ли, не опился-ли?

На утро Поликарпъ проснулся поздно, отъ чая отказался, разъ пять принимался пить кислый квасъ, ходилъ какъ встрепанный, никому не смотрѣлъ въ глаза, наконецъ, опять скрылся изъ дому, ничего никому не сказавши.

Не стала тревожить разспросами жена, видимо, съ горя запившаго мужа. Рѣшила выждать иль узнать у батюшки, что такое случилось.

Вечеромъ пришелъ церковный сторожъ отъ священника сказать, что на завтра будетъ заказная служба. Словоохотливый Козьма рассказалъ, что въ селѣ открыта вакансія діакона, который уже назначенъ, на дняхъ пріѣдетъ въ село и будетъ, между прочимъ, учить ребятишекъ въ недавно построенной церковно-приходской школѣ.

— „Ну, матушка Николаевна, доходцу-то у Сидорыча теперь поуменьшится. Вишь, бають, діаконъ-то двѣ части дохода будетъ получать; раньше ковригу-то хлѣба иль рубль дѣлили на четыре части, ну, а теперь, бають, будутъ рушить на шесть частей: попу—три, діакону—двѣ, да Сидорычу—одну. Оно попу то—ничего, вытерпять; да еще, бають, за выстроенную школу-то Преосвященный скуфьей наградилъ. Ну, а Сидорычу то, значить, и обидно! Запилъ, сказываютъ, сердешный; да и запьешь, матушка Николаевна, когда къ старости отнимаютъ кусокъ хлѣба. Двое ребятишекъ въ губерніи учатся, да дома еще двое наготовѣ! Развѣ мы не понимаемъ, что копеечка нужна для обученія дѣтвора-то! Обидно! Ей Богу, обидно!.. Ужъ ты не безпокойся, Николаевна, я схожу сейчасъ къ Сидорычу, скажу про службу-то. Только ужъ не обезсудь,—дай, ради Бога, пятакъ, выпить, во-какъ, хочется!“

Все стало ясно Матронѣ Николаевнѣ по уходѣ словоохотливаго сторожа; зная взгляды, характеръ Сидорыча, жена поняла насколько убитъ горемъ расчетливый, аккуратный и бережливый хозяинъ и знающій цѣну своимъ трудамъ служитель церкви. Сразу какъ-то притаилась дьячиха, сердцемъ предчувствуя и ожидая большаго горя. „Одна бѣда не приходитъ“.

Поздно вечеромъ явился Поликарпъ изъ трактира, велѣлъ разбудить его въ пять часовъ и вскорости огласилъ хату храпомъ и бредомъ пьянаго спящаго человека.

Жутко стало въ семьѣ дьячка. Прежній рабочій порядокъ дня, шутки, лепетъ ребятишекъ, разсудительныя

рѣчи Сидорыча, какъ образцоваго въ селѣ хозяина и человѣка, смѣнились безпорядочной жизнью семьи, плачемъ жены и старшихъ дѣтей, могильной тишиной, когда Поликарпъ былъ дома. По дому и по двору убиралась теперь одна дьячиха, а мужъ все пилъ и спалъ, спалъ и пилъ. Такъ прошло десятокъ дней. Нѣсколько разъ священникъ увѣщевалъ, уговаривалъ своего сослуживца бросить „дурить“, нѣсколько разъ страдалъ доносомъ о нетрезвости о. благочинному. Поликарпъ сразу какъ-то бросилъ пить, какъ сразу усердно ранѣе началъ; но уже трудно было узнать веселаго, любящаго шутить дьячка: онъ ходилъ и дѣлалъ все, выглядывая мрачнѣе осенней ночи.

Наконецъ, пріѣхалъ и діаконъ; онъ былъ среднихъ лѣтъ; переведенъ былъ въ Горки изъ прихода сосѣдняго уѣзда, куда года три назадъ былъ посвященъ въ санъ діакона изъ народныхъ учителей.

Было то самое время, когда на Руси усиленно насаждались церковно-приходскія школы, а такъ какъ средства духовнаго вѣдомства были ограничены, то духовное начальство рѣшило открыть въ большинствѣ приходоѡ Россіи штатныя діаконскія вакансіи и опредѣлять на эти мѣста лицъ съ учительскимъ дипломомъ, возложивши на нихъ обязанность непременно учить дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ. Такимъ образомъ, прежніе священно-церковнослужители были должны поступиться значительной частью братскихъ доходовъ для содержанія діаконоѡ—народныхъ учителей. Духовенство Россіи со дня крещенія русскаго народа было единственнымъ разсадникомъ грамотности и просвѣщенія на Руси: не рѣдко видимъ изъ исторіи, что клирики были даже учителями и царскихъ дѣтей; бояре же и простолюдины, по большей части, учились грамотѣ „по псалтири“ у духовенства. Еще недалеко ушло то время, когда почти единственными учителями нашей глухой деревни были сельскіе „дьячки“. Самоотверженная дѣятельность деревенскаго духовенства на поприщѣ народнаго обученія и грамотности должна быть записана на страницахъ русскаго исторіи крупными буквами. Съ грамотой въ народную душу впитана христіанская нравственность и крѣпкая вѣра въ Бога. Располагая скудными матеріальными средствами для воспитанія и образованія своихъ дѣтей, естественно русское духовенство не могло сразу дать много и народу. Однако заслуга духовенства для дѣла народнаго образованія въ глазахъ безпристрастнаго историка велика; и, особенно, имѣетъ право на названіе „великой заслуги“ роль духовенства потому, что народное обученіе грамотѣ, а не христіанской нравственности только, велось и до сихъ поръ ведется духовенствомъ почти, иль вовсе безвозмездно и даже на собственные гроши.

Неглухой человѣкъ и хорошій домохозяинъ дьячекъ Поликарпъ, какъ не силился, не могъ понять—почему это онъ раньше за свой трудъ получалъ четвертую часть братскаго дохода, а теперь, чрезъ двадцать лѣтъ усердной службы, долженъ часть своего дохода уступить

на содержаніе діакона—помощника священника за службой и, главное, діакону—народному учителю. Вѣдь раньше онъ дѣлалъ за службами и трудами то же, что и безъ діакона; развѣ теперь приходится только убирать за діакономъ стихарь да волочить его-же въ дома прихожанъ. Вѣдь раньше онъ, Поликарпъ, обучалъ у себя въ хатѣ десятокъ деревенскихъ ребятишекъ славянскому чтенію по псалтири, свѣтскому—по букварю и арифметикѣ на счетахъ; вѣдь раньше ему же платили крестьяне по рублю въ зиму за мальченка, положимъ, больше натурой: мукой, крупой, яйцами, масломъ, курченокъ и пр., пр. Почему-же теперь то онъ, Сидорычъ, котораго въ округѣ считали лучшимъ чтенкомъ, пѣвцомъ и учителемъ—грамотеемъ, долженъ бросить свое „прибыльное“ учительство, *долженъ самъ отдать часть своего кровнаго дохода по церкви на содержаніе народнаго учителя?*

Время—лучшій врачъ всякаго горя. Свѣлся Сидорычъ съ мыслию объ уменьшеніи дохода.

— „Ну, Матреша, приналяжемъ мы крѣпче на работу, потѣсимъ себя еще; положимъ, дѣтишекъ учить надо! Какъ нибудь переберемся; живутъ же и хуже насъ. Конечно сперва обидно было, что къ старости тебя взяли да и обдѣлили доходомъ... Ну, да начальство лучше знаетъ!“—говорилъ, прекративши пьянствовать, Поликарпъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ хроники.

Кіевскій миссіонерскій съѣздъ. Слушали докладъ протоіерея Восторгова о социализмѣ, какъ ученіи атеистическомъ, которое не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ ни по основной точкѣ отправленія, ни по конечнымъ цѣлямъ. Съѣздъ призналъ социализмъ и христіанство несовмѣстимыми и высказался за необходимость вести борьбу съ нимъ и просить Святѣйшій Синодъ ввести разборъ социализма въ курсъ духовныхъ семинарій. Кромѣ того, постановлено: рекомендовать епархіальнымъ миссіонерамъ обращаться за содѣйствіемъ къ партіотическимъ организаціямъ и просить министра путей сообщенія, чтобы на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ на ряду съ свѣтской продавалась и литература церкви.

По вопросу о положительныхъ мѣрахъ религіозно-нравственнаго воспитанія чадъ церкви православной, миссіон. съѣздъ выработалъ слѣдующія мѣры: 1) Необходимость постояннаго проповѣдничества живымъ словомъ, освѣщающимъ запросы современной жизни съ евангельской точки зрѣнія. 2) Веденіе катихизическихъ бесѣдъ въ храмахъ, излагающихъ самыя важныя и необходимыя предметы вѣры православной, объясненіе богослуженія и молитвъ. Обязанности катихизатора возлагать не на одного, а на нѣсколько человѣкъ въ благочиніи. 3) Ходатайствовать объ изданіи образцовыхъ катихизическихъ поученій примѣнительно къ мѣстнымъ

условіямъ церковной жизни. 4) Выработать краткій образцовый катихизисъ по символу вѣры для взрослыхъ. 5) Просить Св. Синодъ издать однообразное, по точному указанію церковнаго устава, правило о поклонахъ въ храмѣ и другихъ обрядахъ. 6) Введеніе внятнаго и отчетливаго церковнаго чтенія и пѣнія должно быть предметомъ неустанной заботы храмовъ. 7) Вводить по возможности всюду общее пѣніе, привлекая къ устройству его членовъ причта и церковныхъ учителей. 8) Въ престольные праздники возможно торжественнѣе обставлять богослуженіе, а съ проповѣдью къ народу выступать епархіальному миссіонеру. 9) Рекомендовать устройство проповѣдническихъ кружковъ съ участіемъ всѣхъ членовъ причта. Въ монастыряхъ также ввести проповѣдничество, причемъ если своихъ силъ окажется недостаточно, то привлекать сосѣднее бѣлое духовенство.

19 іюля обсуждался вопросъ о мѣрахъ удержанія чадъ православной церкви отъ участія въ чествованіи отлученнаго отъ церкви Л. Толстого.

Собраніе признало необходимымъ слѣдующее: а) ходатайствовать предъ С. Синодомъ объ обращеніи къ чадамъ православной церкви съ увѣщательнымъ посланіемъ, дабы православные люди не принимали никакого участія въ чествованіи еретика и хулителя догматовъ вѣры; б) просить Св. Синодъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ городахъ, гдѣ предполагается особоторжественное чествованіе Толстого, въ воскресный день, предшествующій 28-му августа, послѣ литургіи, былъ отслуженъ общій молебень по чину о вразумленіи заблудшихъ, передъ которымъ прочеть увѣщательное посланіе Св. Синода. Въ противовѣсъ предполагаемому массовому издательству и наводненію всей Россіи трудами Л. Толстого, написанными за послѣднія 27 лѣтъ, раздавать существующія критическія произведенія на сочиненія Толстого и вновь издать для бесплатной раздачи или дешевой продажи.

21 іюля преподаватель Каменецъ-Подольской духовной семинаріи С. П. Киржацкій предложилъ на обсужденіе съѣзда проектъ организаціи Всероссийскаго миссіонерскаго союза. Заявивъ объ отсутствіи общенія и единенія между миссіонерами разныхъ мѣстностей и вытекающихъ отсюда неудобствъ въ дѣлѣ миссіи, г. Киржацкій предложилъ образовать Всероссийскій миссіонерскій союзъ, изъ членовъ котораго, путемъ избранія, составить комитетъ во главѣ съ авторитетнымъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ лицомъ для объединенія и руководства всѣхъ миссіонеровъ. Проектъ собраніемъ былъ одобренъ и желающимъ записаться въ члены союза предложено обращаться въ VII редакціонную комиссію.

Затѣмъ слушали докладъ вице-директора канцеляріи Св. Синода В. И. Яцкевича по дѣламъ противокатолической миссіи. Въ докладѣ говорится, что съ изданіемъ манифеста 17 апрѣля 1905 г. необыкновенно усилилось отпаденіе православныхъ въ католичество. По собраніемъ канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода даннымъ, за періодъ времени 1905—1907 гг. изъ православія въ

католичество перешло: въ Варшавской епархіи—6,590 душъ, въ Волынской—953, въ Гродненской—5,170, въ Киевской—1,120, въ Литовской—18,000, въ Минской—13,000, въ Подольской—4,000 и въ Холмской—120,000. Причинами такого массоваго отпаденія, благодаря манифесту о свободѣ вѣроисповѣданій, выставлены слѣдующія условія: неискреннее присоединеніе къ православію бывшихъ униатовъ въ 1875 г., когда многіе присоединились наружно и впоследствии перешли въ ряды такъ называемыхъ „упорствующихъ“; отсутствіе единства дѣйствій по отношенію къ новоприсоединеннымъ между свѣтской администраціей и духовной властью, католическая пропаганда, не гнушающаяся никакими средствами, сначала тайная, а съ 17 апрѣля 1905 г. совершенно открытая. Епископъ Роопъ, наприм., организуетъ конституціонно-католическую партію, которая требуетъ національнѣй школы, свободы постройки новыхъ костеловъ, возвращенія конфискованныхъ имуществъ и т. под., а ксендзы почти открыто проповѣдуютъ, что Государь Императоръ перешелъ въ католичество, что св. князь Владиміръ былъ католикъ, что кievскій митрополитъ также принялъ католичество, что землей надѣлены будутъ только тѣ крестьяне, которые перейдутъ въ католичество. Указывается затѣмъ и на неподготовленность православнаго духовенства въ борьбѣ съ католическимъ, которое несравненно культурнѣе православнаго—на в.ю Вильну, наприм., приходится только 2 приходскихъ священника съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, тогда какъ въ Виленской епархіи католическихъ приходскихъ ксендзовъ съ высшимъ образованіемъ болѣе 50 и между ними есть даже доктора богословія. Немаловажнымъ обстоятельствомъ въ этомъ отношеніи служитъ и то, что здѣшніе православные епископы привлекали часто на службу въ этотъ край съ цѣлью обрусенія его духовныхъ лицъ изъ центральныхъ епархій, и такія лица, не зная ни края, ни мѣстныхъ обычаевъ, вмѣсто пользы, часто приносили вредъ. Мѣры для противодѣйствія отпаденію православныхъ въ католичество, предложены слѣдующія: 1) Необходимо содѣйствовать возбужденію и укрѣпленію православнаго національнаго духа среди населенія Западныхъ и Юго-Западныхъ губерній возстановленіемъ древнихъ памятниковъ православія, перенесеніемъ мощей св. Евфросиніи Полоцкой изъ Киево-Печерской лавры въ Холмъ, преподоби. Афанасія Брестскаго въ Гродну и т. под. 2) Ходатайствовать, чтобы манифестъ 17 апрѣля 1905 г. не служилъ поводомъ къ колебанію православія и чтобы подтверждено было преимущественное значеніе православія, какъ господствующей религіи, которую исповѣдуетъ Царствующій Домъ и которой принадлежитъ право свободнаго привлеченія послѣдователей. 3) Ходатайствовать, чтобы ни одна православная церковь не была передаваема какому нибудь инославному исповѣданію. 4) Запретить въѣздъ въ Россію заграничнымъ миссіонерамъ. 5) Необходимо сохранить церковныя начальныя школы, предоставивъ

имъ характеръ миссіонерскихъ, а въ министерскихъ школахъ усилить преподаваніе Закона Божія, повысить окладъ жалованья учителямъ церковныхъ школъ 6) Ходатайствовать объ улучшеніи экономическаго положенія русскаго крестьянства немедленнымъ удовлетвореніемъ земельной нужды его. 7) Въ составъ землеустроительныхъ комиссій обязательно привлечь священниковъ. 8) Открыть высшее православное духовно-учебное заведеніе, съ программой духовныхъ академій, и ходатайствовать съ цѣлью увеличенія лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ о допущеніи въ духовныя академіи и окончившихъ курсъ семинаріи по 2-му разряду. 9) Ходатайствовать о включеніи Холмщины въ составъ русскихъ губерній. 10) Усилить въ семинаріяхъ преподаваніе обличенія римско-католическаго вѣроученія, устраивать миссіонерскіе курсы, въ Виленской семинаріи ввести преподаваніе литовскаго языка и т. под. 11) Ходатайствовать о продажѣ крестьянамъ чрезъ крестьянскій земельный банкъ имѣній, владѣльцы которыхъ въ нихъ не живутъ. 12) Требовать, чтобы желающимъ отпасть отъ православія губернаторы выдавали разрѣшенія на переходъ въ католичество не раньше полученія ими отвѣта отъ духовнаго начальства о безуспѣшности увѣщанія. 13) Ходатайствовать о возстановленіи закона, въ силу котораго помѣщичьи земли въ Западныхъ и Юго-Западныхъ губерніяхъ продавались бы только русскимъ. Затѣмъ, въ качествѣ мѣръ, рекомендовалось еще: анаематствовать отпадшихъ, ежедневное или возможно частое совершать богослуженія со звономъ, общее церковное пѣніе, благоговѣйное выразительное чтеніе, живая проповѣдь, торжественные крестные ходы, устройство приходскихъ братствъ съ благотворительными цѣлями, о введеніе въ Западномъ краѣ одного восточнаго календаря, ходатайствовать передъ Св Синодомъ, чтобы епископамъ Западнаго края съ преобладающимъ католическимъ и протестантскимъ населеніемъ было предоставлено право разрѣшать вѣнчаніе по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ до полудня; привлекать къ миссіонерской дѣятельности монастыри Западнаго края. Для противопротестантской, и въ частности для карельской миссіи, постановлено принять въ основаніе мѣры, выработанныя для противокатолической миссіи.

По обсужденіи доклада и вообще вопроса о значеніи монастырей для миссіонерской дѣятельности въ Западномъ краѣ постановили принять такіе тезисы:

1) Необходимо, чтобы миссіонерская дѣятельность монастырей на Западной окраинѣ Россіи выразилась, какъ и въ монастыряхъ внутренней Россіи (Оптина, Глинская пуст., Валаамъ и др.), прежде всего въ высокомъ религіозно-нравственномъ облагораживающемъ дѣйствovanіи на народъ ихъ насельниковъ и насельницъ, влияющихъ на народныя массы высокими подвигами христіанскаго аскетизма.

2) Необходимо, чтобы монастыри на Западной окра-

инѣ, во дни храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ и вообще при стеченіяхъ богомольцевъ, вліяли на народъ торжественнымъ истовымъ богослуженіемъ, проповѣдью и крестными ходами. Желательно привлеченіе возможно большаго количества богомольцевъ на праздники.

3) Желательно, если есть возможность, устройство при мужскихъ монастыряхъ на Западной окраинѣ миссіонерскихъ курсовъ, также школъ псаломщическихъ, а равно и школъ церковныхъ (одноклассныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ), также ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ съ общежитіями (особенно для безпріютныхъ).

4) Желательно устройство при монастыряхъ мужскихъ и женскихъ, гдѣ есть возможность и средства, типографій для печатанія противокатолическихъ листовъ и брошюръ, или по крайней мѣрѣ желательно устройство книжныхъ складовъ.

5) Желательно, чтобы женскіе монастыри на Западной окраинѣ взяли въ свои руки воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, за неимѣніемъ другихъ пріютовъ; устройстве пріютовъ при монастыряхъ необходимо, какъ и устройство школъ (церковныхъ, ремесленныхъ, сельскохозяйственныхъ).

6) Необходимо устройство при женскихъ, а по возможности и мужскихъ, монастыряхъ бесплатныхъ больницъ съ бесплатнымъ амбулаторнымъ пріемомъ и раздачей лекарствъ бесплатно.

7) Необходимо устройство при монастыряхъ (мужскихъ и женскихъ) богадѣленъ, гдѣ бы православные жители нашего Западнаго края могли находить себѣ подъ старость пріютъ и облегченіе.

8) Въ связи со школьною дѣятельностію монастырей на Западной окраинѣ необходимо, чтобы монастыри открыли также двери для людей, ищущихъ присоединенія къ православію, подготавливали бы ихъ здѣсь къ присоединенію и не оставляли бы ихъ своимъ попеченіемъ. Это пожеланіе имѣетъ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что часто лицамъ, ищущимъ на Западной окраинѣ присоединенія къ церкви, бываетъ невозможно это сдѣлать въ своемъ родномъ приходѣ-городѣ или селѣ по причинѣ нападковъ и издѣвательствъ иновѣрцевъ.

9) Необходимо со стороны монастырей оказыванье помощи крестьянамъ въ ихъ религіозныхъ, экономическихъ и другихъ нуждахъ.

10) Желательно, чтобы монастыри въ дѣлѣ благотворительности не дѣлали, если это возможно, рѣзкаго различія между православными и католиками.

11) Такъ какъ выраженная въ вышеприведенныхъ 10 пунктахъ дѣятельность монастырей весьма разнообразна и разностороння, и въ каждомъ отдѣльномъ монастырѣ всѣ пожеланія невозможно осуществить, то полезно было бы для дѣла въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть много монастырей, распределить миссіонерскую, общественную, благотворительную и просвѣтительную дѣятельность между монастырями по частямъ.

— Заслушанъ былъ докладъ варшавскаго миссіонера о маріавитскомъ движеніи среди католиковъ Западнаго края. Съѣздъ призналъ это движеніе имѣющимъ отрядныя стороны.

— Миссіонерскій съѣздъ, констатируя большое распространеніе сектъ штундистовъ и баптистовъ, выработалъ для борьбы съ ними слѣдующія мѣры: устраивать богослужебныя бесѣды, организовать въ духовныхъ семинаріяхъ миссіонерскіе кружки собесѣдованія, приблизить церковный языкъ къ общедоступному, усилить церковное вѣручительство, поручить миссіонерамъ посѣщать баптистскія собранія, устраивать въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ церквей, молитвенныя дома, ходатайствуя о бесплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса; участить объѣзды приходовъ архипастырями, ввести въ программу епархіальныхъ женскихъ училищъ преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ, ходатайствовать о назначеніи жалованья миссіонерамъ въ Сибири, озаботиться, чтобы миссіонеры по возможности сопровождали туда переселенцевъ; учреждать религіозно-просвѣтительныя братства, кружки, ссудныя кассы и библіотеки, ввести общее пѣніе и торжественное богослуженіе, издавать православный стѣнной календарь и еженедељный журналъ, снабжать миссіонеровъ походными храмами, воспретить базары и театральныя зрѣлища въ праздничныя дни.

— *По вопросамъ о—единовѣрїи:* допущенъ свободный переходъ изъ единовѣрїя въ православіе и обратно, признана равночестность обрядовъ единовѣрцевъ съ православными, допущено избраніе благочинныхъ изъ единовѣрческихъ священниковъ, и благочинническіе совѣты изъ однихъ единовѣрческихъ же священниковъ, устройство благочинническихъ съѣздовъ единовѣрцевъ. Ходатайство нѣкоторыхъ единовѣрцевъ объ организаціи всероссійскаго единовѣрческаго братства съѣздъ отклонилъ, въ видахъ пользы самихъ единовѣрцевъ.

26 іюля въ 1 ч. дня митр. Флавіанъ, послѣ торжественнаго молебствія, объявилъ съѣздъ закрытымъ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія установлены слѣдующія *правила прїема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Императорскій варшавскій университетъ:* воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, независимо отъ времени выпуска, допускаются на все факультеты варшавскаго университета; при этомъ прошедшіе курсъ 4-хъ общеобразовательныхъ классовъ допускаются въ университетъ съ дополнительными испытаніями по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ въ объемѣ гимназическаго курса; окончившіе же полный курсъ 6 классовъ, безъ различія разрядовъ, въ 1908—9 академическомъ году, допускаются, въ видѣ исключенія, безъ дополнительныхъ испытаній въ гимназіяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ за университетомъ сохраняется право подвергать вновь поступающихъ студентовъ повѣрочнымъ испытаніямъ по усмотрѣнію факультетовъ.

— *Распоряженіе Пензенскаго епископа Митрофа-*

на: 1) чтобы на будущее время въ благочинническихъ отчетахъ были поименовываемы періодическія и другія изданія, выписываемыя для благочинническихъ и приходскихъ библіотекъ; 2) чтобы псаломщики изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи были непременно привлекаемы священниками къ проповѣди слова Божія съ церковной кафедрой, о чемъ и должно быть отмѣчено по клировымъ вѣдомостямъ; 3) чтобы на пастырскихъ собраніяхъ былъ разсмотрѣнъ вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію богословскихъ познаній псаломщиковъ и діаконовъ, не получившихъ средняго богословскаго образованія.

— *Женщина—церковный староста.* Въ Москвѣ, впервые въ Россіи, на должность церковнаго старосты избрана женщина пот. поч. гражданка В. Г. Растеряева, на которую постановленіемъ собранія прихожанъ церкви св. Николая, что на Воронцовской ул., возложены отвѣтственныя обязанности церковнаго старосты.

Изъ хроники мѣстной.

Радостный для всей Россіи день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича въ нынѣшнемъ году ознаменовался для калужанъ особенно рѣдкимъ для нихъ торжествомъ.

30 іюля, по окончаніи поздней литургіи и молебствія въ кафедральномъ соборѣ, совершенныхъ Преосвященнымъ Епископомъ Веніаминомъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, на военномъ полѣ, близъ гор. Калуги, состоялось торжество освященія монумента-obeliska и инвалиднаго домика, сооруженныхъ общими средствами калужанъ, жителей города и губерніи, въ память о счастливомъ и незабвенномъ для нихъ днѣ 7 мая 1904 года, когда Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было осчастливить Калугу своимъ посѣщеніемъ, для напутствованія расположенныхъ въ ней войскъ на Дальній Востокъ въ самый разгаръ русско-японской войны. Къ часу дня все присутствовавшія на богослуженіи лица, военные и гражданскіе чины, члены комитета по сооруженію монумента и весьма многіе изъ гражданъ, во главѣ съ начальникомъ губерніи шталмейстеромъ А. А. Офросимовымъ и Преосвященнымъ Веніаминомъ, прибыли на станцію Калуга Сызрано Вяземской ж. д. Здѣсь ожидалъ ихъ особый поѣздъ изъ нѣсколькихъ вагоновъ, любезно предоставленный начальствомъ дороги для слѣдованія всѣхъ желающихъ къ мѣсту торжества и обратно. Не болѣе какъ черезъ пять минутъ поѣздъ, переполненный отбывшими со станціи лицами, остановился у временно устроенной платформы, у военнаго поля. У подножія закрытаго бѣлымъ полотномъobeliska стояли уже принесенныя съ крестнымъ ходомъ изъ церкви св. Митрополита Алексія иконы и хоругви, подлѣ которыхъ, съ одной стороны, стояли военныя реликвіи—полковое знамя 9 пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I полка и особенно

цѣнное для калужанъ историческое знамя Азовскаго полка, прозванное калужанами знаменемъ Старичкова, въ память объ уроженцѣ Калуги унтеръ-офицерѣ Старичковѣ, спасшемъ эту полковую святыню во время боя подъ Аустерлицемъ и сохранившемъ въ плѣну у непріятелей; по другую сторону стоялъ стягъ мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа. Окаймляя монументъ въ каре, на нѣкоторомъ отъ него разстояніи, пѣшимъ и коннымъ строемъ расположились войсковыя части мѣстнаго гарнизона. Противъ иконъ густой массой размѣстились всѣ прибывшія съ поѣздомъ лица и множество еще заранѣе пріѣхавшихъ и пришедшихъ сюда горожанъ. Въ началѣ второго часа пополудни началось торжество освященія. Чудная іюльская погода еще болѣе усиливала приподнятое настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ при торжественной церемоніи.

Торжество освященія было совершено Его Преосвященствомъ, при участіи городского духовенства. Въ концѣ молебна, подъ тихіе и мелодичные звуки гимна „Коль славенъ“, бѣлая завѣса, покрывавшая памятникъ, тихо спала—и предъ взорами восторженной массы присутствовавшихъ, во всемъ величіи, предсталъ красивый гранитный обелискъ съ парящимъ надъ нимъ двухглавымъ орломъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ обычныхъ царскихъ многолѣтій, послѣ чего Преосвященный Веніаминъ окропилъ святой водой монументъ-обелискъ и инвалидный домъ. Затѣмъ Начальникъ губерніи А. А. Офросимовъ, окруженный прибывшими на торжество представителями дворянства и всѣхъ сословій и учреждений, ставъ у подножія монумента, обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ и народу со слѣдующими словами: „Наше счастье видѣть Государя Императора на семъ мѣстѣ военнаго поля, милостиво напутствующимъ доблестныя войска Калужскаго гарнизона, а затѣмъ въ Калугѣ, было столь велико, что день 7 мая 1904 года никогда не можетъ изгладиться изъ памяти нашей. Но для того, чтобы потомство наше всегда помнило и чтило этотъ день нами, калужанами, воздвигнуть сей скромный обелискъ и соорудить при немъ домъ для инвалидовъ. Да будетъ это служить памятью счастливѣйшаго событія въ исторіи Калужскаго края, когда намъ, вѣрноподаннымъ, Богъ далъ счастье лицезреть и поклониться Царю на землѣ Калужской. Сейчасъ памятникъ освященъ и мы всѣ усердно помолились о драгоцѣнномъ здравіи Его Величества, Государынъ Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича, радостный день рожденія котораго празднуется сегодня всей Россіей. Провозглашаю здравицу Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому!“ Слова Начальника губерніи были покрыты громкими и долго несмолкавшими кликами восторженнаго „ура!“ народа и войскъ; клики эти могучими раскатами носились въ воздухъ, переходя отъ одной части войскъ къ другой, сливаясь съ гимномъ. Командующій парадомъ генераль-маіоръ Свѣжковъ провозгласилъ здра-

вицу Государынямъ Императрицамъ и Наслѣднику Цесаревичу, которая также была встрѣчена громовымъ „ура“, при чемъ оркестры музыки все время исполняли народный гимнъ.

Торжество закончилось военнымъ парадомъ, на которомъ всѣ части войскъ молодцовато прошли церемониальнымъ маршемъ, отдавая честь монументу.

Монументъ сооруженъ изъ крѣпкаго сѣраго съ розоватыми оттѣнками гранита и представляетъ собою стройной красивой формы обелискъ, увѣнчанный шаромъ съ парящимъ на его вершинѣ двухглавымъ орломъ съ распростертыми крыльями. Высота его отъ площадки основанія до косвенно увѣченной вершины 15 аршинъ. Шаръ, орелъ и арматура и всѣ украшенія отлиты изъ бронзы. По четыремъ сторонамъ пьедестала, на которомъ зиждется обелискъ, помѣщены бронзовыя доски съ относящимися къ событію надписями и датами и спискомъ всѣхъ офицеровъ, удостоившихся Высочайшаго напутствованія 7 мая 1904 г. и шедшихъ на войну послужить Царю и родинѣ, не щадя своей жизни.

У основанія памятникъ опоясанъ желѣзной цѣпью, пропущенной сквозь чугунныя тумбы. Надъ бронзовой доской съ содержаніемъ, относящимся ко дню 7 мая 1904 года, на гранитѣ изображены бронзовые инициалы Государя Императора подъ Императорскою короною и внизу надпись: „Боже, храни Царя“. Надъ каждою изъ боковыхъ досокъ расположены также изготовленные изъ бронзы Георгіевскіе кресты съ лентами. Находящійся вблизи обелиска сторожевой домъ для призрѣнія увѣчныхъ воиновъ-ветерановъ, по наружному виду представляетъ собою небольшое кирпичное зданіе, но внутри онъ достаточно свѣтлый и помѣстителенъ.

На повергнутую 30 минушаго іюля Государю Императору вѣрноподданническую телеграмму по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича и освященія обелиска въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ Калуги 7 мая 1904 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было осчастливить Начальника губерніи телеграммою слѣдующаго содержанія:

Калуга. Шталмейстеру Офросимову.

Изъ Петергофа, 31-го іюля, 1908 г. 2 ч. пополудни.

Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ и поручаемъ передать жителямъ Калуги и населенію губерніи нашу искреннюю благодарность за молитвы и принесенныя поздравленія. Глубоко тронуть выраженными вами отъ лица духовенства, войскъ, дворянства и представителей всѣхъ сословій и учреждений вѣрноподданническими чувствами.

НИКОЛАЙ.

Вѣрноподданическія чувства населенія Калужской губерніи выражены были во всеподданиѣйшей телеграммѣ Калужскаго Губернатора слѣдующаго содержания:

Петергофъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Имѣю счастье повергнуть предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ всеподданиѣйшее поздравленіе всѣхъ жителей Калуги и населенія ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренной мнѣ Державною Волею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА губерніи со днемъ рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Сей радостный день вѣрноподданные ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Калужане усердно молили Всевышняго о ниспосланіи ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и ВЫСОКОНОВОРОЖДЕННОМУ ЦЕСАРЕВИЧУ долголѣтія, здравія и благоденствія на счастье всей Россіи. Послѣ торжественнаго служенія въ Каодральномъ соборѣ, сейчасъ, на томъ самомъ мѣстѣ военнаго поля, съ котораго въ незабвенный для Калуги день 7 Мая 1904 года ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было милостиво благословить войска Калужскаго гарнизона, освященъ Епископомъ Веніаминомъobeliskъ, воздвигнутый на память потомству о счастливейшемъ днѣ въ исторіи Калужскаго края. Гимнъ и восторженныя клики войскъ и народа во славу САМОДЕРЖАВНАГО ЦАРЯ огласили обширное военное поле и я дерзаю всеподданиѣйше просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоить и осчастливить всѣхъ собравшихся: духовенство во главѣ съ Епископомъ, представителей дворянства, всѣхъ сословій, учреждений, войска и народъ, объединенныхъ всѣхъ непоколебимую вѣрностью Священной Особѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, принятіемъ ихъ чувствъ вѣрноподданической беззавѣтной преданности. Эти же чувства дерзаю повергнуть къ Стопамъ ВАШИМЪ ГОСУДАРЬ отъ себя, вѣрноподданиѣйшаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Губернаторъ Шталмейстеръ *Офросимовъ.*

Епархіальныя извѣстія.

Отъ Учетнаго Комитета.

Вѣдомости $\%/\%$ взносовъ съ церквей и причтовъ Калужской епархіи на 1908 годъ не могли быть напечатаны прежде журнала епархіальнаго Съѣзда. Въ дополненіе къ нимъ учетный комитетъ считаетъ своимъ долгомъ представить слѣдующія примѣчанія, основанныя на постановленіяхъ епархіальныхъ Съѣздовъ 1906, 1907 и 1908 годовъ.

1) Всѣ $\%/\%$ взносы для удобства при сборѣ соединены въ одинъ.

2) О.о. благочинные въ требовательныхъ вѣдомостяхъ проставляютъ только общія суммы

$\%/\%$ взносовъ, а сами изъ этихъ общихъ суммъ отсылаютъ въ учреждения суммы, соотвѣтствующія прежнимъ взносамъ по вѣдомости 1906 года, съ присоединеніемъ къ нимъ новыхъ, установленныхъ въ 1907 и 1908 г.г.

3) Взносъ на мужскія духовныя училища для калужскаго училищнаго округа составился изъ двухъ—общаго для обоихъ округовъ 1,6261 $\%$ и дополнительнаго 0,49 $\%$.

4) Взносъ въ епархіальное женское училище съ церквей составился изъ 1,6261 $\%$ взноса на содержаніе епархіальнаго женскаго училища, 0,1309 $\%$ взноса взаменъ взноса на бібліотеку—читальню, 0,4 $\%$ взноса взаменъ подушнаго сбора на канцелярію Консисторіи и 1 $\%$ взноса, установленнаго епархіальнымъ Съѣздомъ 1908 года. Общая сумма $\%/\%$ для всѣхъ взносовъ въ епархіальное женское училище—3,157. Взносъ въ епархіальное женское училище съ причтовъ составился изъ 0,14 $\%$ взноса на стипендіи Императора Александра II, 0,35 $\%$ на бібліотеку епархіальнаго женскаго училища, 0,5 $\%$ —на содержаніе ученицъ епархіальнаго женскаго училища и 0,8 $\%$ взноса, установленнаго епархіальнымъ Съѣздомъ 1908 года. Общая сумма $\%/\%$ въ епархіальное женское училище съ доходовъ причтовъ равна 1,475.

5) Взносъ съ церквей на духовную семинарію составился изъ 0,4065 $\%$ взноса на сверхштатныя расходы семинаріи и 0,10233 $\%$ взноса на параллельные классы. Взносъ съ причтовъ на духовную семинарію составился изъ 0,07 $\%$ взноса на параллельные классы и 0,035 $\%$ на бібліотеку семинаріи.

6) Изъ взноса на церковныя школы выдѣлены суммы, подлежащія отсылкѣ отъ каждаго округа въ епархіальный училищный совѣтъ.

7) Взносы на покрытіе долговъ епархіальнаго женскаго училища и калужскаго духовнаго училища, какъ имѣющіе особое назначеніе, должны и впредь представляться отдѣльно отъ другихъ взносовъ, поступающихъ на содержаніе учреждений.

8) Взносы съ округа гор. Калуги вычислены согласно резолюціи Его Преосвященства и постановленій епархіальнаго Съѣзда, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ. 0,5 $\%$ взносъ на содержаніе ученицъ епархіальнаго женскаго училища не включенъ въ общую сумму взносовъ, поступающихъ отъ причтовъ г. Калуги, согласно постановленія епархіальнаго Съѣзда 1906 года.

Предсѣдатель Комитета, прот. **В. Будилинъ.**

Секретарь, священникъ **Леонидъ Смирновъ.**

В В Д О М О С Т Ъ

0/0/0 взносов съ причтовъ Калужской епархіи
на 1908 годъ.

	На Епархіальное Попечительство. 1,3044 0/0		Въ Духовную Сепминарію. 0,105 0/0.		Въ Епархіальное женское училище. 1,475 0/0.		Въ отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта на церковныя школы. 0,04 0/0.		Въ Епархіальное женское училище на покрытие долговъ. 0,49 0/0.		Въ Калужское духовное училище на покрытие долговъ. 0,8 0/0.		Итого 0/0 0 взносов на епархіальныя учрежденія. 5,0144 0/0.		0,8 0/0 въ Епархіальное женское училище установленный епархіальнымъ Съездомъ 1908 года.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Единовѣрч. пер. г. Калуги	30	42	2	43	34	28	—	95	11	39	18	60	98	07	18	60
Округъ гор. Калуги	955	60	76	92	714	28	29	30	358	97	586	08	2721	15	586	08
1 округъ, Калужскаго уѣзда.....	374	85	30	16	423	86	11	77	140	81	229	90	1211	35	229	90
2 " "	479	99	38	63	542	66	15	08	180	27	294	32	1550	95	294	32
1 " Боровскаго "	402	48	32	38	455	11	12	63	151	48	246	85	1300	93	246	85
2 " " "	315	—	25	36	356	20	9	91	118	04	193	19	1017	70	193	19
1 " Тарусскаго "	437	63	35	22	494	12	13	75	164	39	267	66	1412	77	267	66
2 " " "	363	43	29	25	410	95	11	42	136	52	222	89	1174	46	222	89
1 " Малоярослав. "	303	80	24	45	343	53	9	54	114	12	186	32	981	76	186	32
2 " " "	257	35	20	71	291	12	8	09	96	67	157	91	831	85	157	91
1 " Медынскаго "	485	81	39	11	549	37	15	27	182	50	297	96	1570	02	297	96
2 " " "	332	97	26	79	376	50	10	46	125	08	204	21	1076	01	204	21
3 " " "	288	09	23	19	325	78	9	05	108	22	176	69	931	02	176	69
1 " Лихвинскаго "	433	85	34	92	490	52	13	63	162	97	266	08	1401	97	266	08
2 " " "	488	14	39	28	551	98	15	34	183	84	299	39	1577	47	299	39
1 " Перемышльск. "	436	38	35	11	493	44	13	71	163	92	267	64	1410	20	267	64
2 " " "	328	74	26	46	371	94	10	33	123	42	201	82	1062	71	201	82
1 " Козельскаго "	456	17	37	02	516	35	14	33	171	36	279	78	1475	01	279	78
2 " " "	497	48	40	04	555	34	15	63	186	88	297	91	1593	28	297	91
3 " " "	512	88	41	28	579	96	16	12	192	66	314	56	1657	46	314	56
1 " Мещовскаго "	432	75	34	83	489	37	13	60	162	56	—	—	1133	11	265	42
2 " " "	380	81	30	64	430	61	11	96	143	05	—	—	997	07	233	56
3 " " "	404	36	32	55	447	65	12	71	151	90	—	—	1049	17	238	40
1 " Мосальскаго "	564	82	45	45	638	70	17	76	212	17	—	—	1478	90	346	42
2 " " "	539	59	43	43	610	16	16	96	202	70	—	—	1412	84	330	94
3 " " "	461	48	37	14	521	82	14	50	173	35	—	—	1208	29	283	03
1 " Жиздринскаго "	704	40	56	70	796	54	22	14	264	61	—	—	1844	39	432	02
2 " " "	444	32	35	76	502	43	13	96	166	91	—	—	1163	38	272	51
3 " " "	486	54	39	16	550	19	15	22	182	77	—	—	1273	88	298	41
4 " " "	602	37	48	50	681	27	18	93	226	32	—	—	1577	39	369	50
И Т О Г О	13202	50	1062	87	14546	03	414	05	4959	35	5009	76	39194	56	8079	97

Секретарь Учетнаго Комитета, священникъ **Леонидъ Смирновъ.**

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 1 го сего августа за № 4441, Калужская духовная консисторія симъ вновь объявляетъ, что поступающія къ Его Преосвященству анонимныя письма Его Преосвященствомъ не читаются; таковыя и впредь будутъ уничтожаться какъ недостойныя чтенія и не заслуживающія никакого вѣроятія.

Рукоположены во священника: 1) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Іоаннъ *Георгиевскій* къ церкви села Брянькова, Лихвинскаго уѣзда, 22 іюля; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Алексѣй *Лихачевъ* къ церкви села Слободы, Жиздринскаго уѣзда, 27 іюля.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика окончившій курсъ въ Опочненской второклассной церковно-приходской школѣ, Тарусскаго уѣзда, Михаилъ *Потаповъ* къ церкви села Городечни, Мосальскаго уѣзда 25 іюля.

Перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Лулева, Мосальскаго уѣзда, Константинъ *Орловъ* къ церкви села Мосури, того же уѣзда, 29 іюля.

Увольняется за штатъ священникъ церкви села Печекъ, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Троицкій*, 14 іюля.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при градо-Калужской Соше-венской церкви (см. № 17 Вѣстн.); 2) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 9 Вѣстн.); 3) при церкви села Кутенова, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 4) при церкви села Печекъ, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 988; земли 32 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 5) при церкви села Никольскаго, Перемышльскаго уѣзда: (душ. муж. пола 702; земли 53 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 6) при церкви села Прудокъ, Медынскаго уѣзда: (душ. муж. пола 574; земли 78 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Волкова, Перемышльскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Щелканова, Мещовскаго уѣзда (см. № 21 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Касьянова, Калужскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 3) при церкви села Кузнецова, Калужскаго уѣзда (см. № 21 Вѣстн.); 4) при церкви села Трубецкаго, Тарусскаго уѣзда; 5) при церкви села Башмаковки, Малоярославецкаго уѣзда; 6) при церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 22 Вѣстн.); 7) при церкви села Любучкаго, Калужскаго уѣзда: (душ. муж. пола 448;

земли 66 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 8) при церкви села Краснаго, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 965; земли 36 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья не положено; домъ церковный); 9) двѣ вакансіи при церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда: (душ. муж. пола 2767; земли 117 душ.; причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованья одному псаломщику 35 руб., а другъ му не положено; домовъ церковныхъ нѣтъ).

Отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 1-го текущаго іюля мѣсяца должность Жиздринскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ вакантна. Жалованія по сей должности полагается 1200 руб. въ годъ. Проходить эту должность можетъ только священникъ безприходный, заявившій свою заботливость, усердіе и опытность въ дѣлѣ устройства и руководства школами церковно-приходскими и грамоты. Обращаться съ прошеніями лица, желающія и правоспособныя занять эту должность, благоволятъ въ Калужскій епархіальный училищный совѣтъ до 10-го августа включительно.

Предсѣдатель Совѣта, Прот. *Іоаннъ Извъковъ*.

Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ одобрено составленное Врачами-Членами Общества охраненія народнаго здравія сочиненіе для ознакомленія жителей городовъ, селъ и деревень подъ заглавіемъ:

БЕРЕГИСЬ ХОЛЕРЫ,

наставленіе о мѣрахъ личнаго предохраненія отъ холеры и средства леченія ея.

I. Мѣры предохранительныя. II. Признаки заболѣванія холерою. III. Лечебныя пособія до прибытія врача. IV. Обеззараживаніе (дезинфекція).

Означенное изданіе рекомендуется для возможно большаго распространенія среди городскихъ и сельскихъ жителей.

Отпечатанное крупнымъ шрифтомъ на развернутомъ листѣ, для наклейки въ городахъ, селахъ и деревняхъ на церковныхъ папертяхъ, школахъ и оградахъ, на городскихъ, общественныхъ и частныхъ зданіяхъ, казенныхъ винныхъ лавкахъ, трактирахъ и постоялыхъ дворахъ.

ЦѢНА за 100 экз.—3 р., 500—13 р. 50 к., 1000 25 р.

Требованія адресовать

(съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа):

Царское Село, въ Контору изданій „Доброе Слово“ Жуковско-Вольнская ул., № 5.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .**Московская художественная мастерская
Николая Семеновича КОПЬЕВА**

въ Калугѣ,

Дворянская улица, домъ Тимченко.

Принимаетъ заказы на религиозную живопись картинъ и орнамента стѣнописаній и иконопись иконъ всѣхъ размѣровъ церковныхъ иконостасовъ и въ частности на деревѣ, металлахъ, полотнѣ, на стеклѣ (сквозная живопись), золоченіе, чеканка эмаль во всѣхъ видахъ, специальная реставрація древнихъ иконъ и стѣнописей и исполненіе вновь въ древнихъ: Новгородскомъ; Строгановскомъ и прочихъ греческихъ и византійскихъ стиляхъ иконъ и стѣнописей. Личное участіе въ работахъ. Цѣны внѣ конкуренціи. Мастерская имѣетъ много отзывать въ совершенномъ исполненіи заказовъ. Аттестатъ Московской ремесленной управы въ знаніи искусства и серебряную медаль. Имѣя знаніе по иконостасному дѣлу и близко стоящему къ своему я рѣшилъ отнынѣ принимать заказы также и на иконостасы, кіоты и прочее, какъ вновь, такъ и по возобновленію оныхъ; на всѣ предлагаемыя работы по требованію заказчиковъ немедленно представляю смѣты и проекты и образцы безвозмездно. Притомъ соглашаясь на разсрочку платежей и прочей гарантіи.

**АПТЕКАРСКИЙ СКЛАДЪ
І. А. ШУЛЬЦЪ.**

Калуга. Уголь Садовой и Новоторжской,

ПОЛУЧЕНО къ празднику: **фейерверкъ, ваниль, шафранъ, корица, и т. п. пряности.**Очки, пенсы, масло деревянное, электрическіе звонки съ принадлежностями, **сѣмяна огородныя и цвѣтовъ.**

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя и безъ запроса.

СЫРОСТЬ И ХОЛОДЪ

въ зданіяхъ устраняются установкою въ печахъ мультипликаторовъ отопленія и устройствомъ стоковъ и дренажей **кераминовыми трубами.**

За совѣтами и справками по вопросамъ строительныхъ работъ обращаться къ гражд. инженеру Ф. Э. Кокоттѣ.

Калуга. Горшечная ул., соб. домъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

I. Такъ-ли ужъ мы виноваты?

II. Воспоминанія сельскаго священника.

III. Горе дьячка Поликарпа.

IV. Изъ хроники.

V. Епархіальныя извѣстія.

VI. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.**ПОХОРОННОЕ БЮРО** Рождественскаго

въ Калугѣ,

Облупская улица, домъ Ракова.

БЮРО имѣетъ большой выборъ металлическихъ вѣнковъ и парчи для покрововъ и облаченій.

Имѣется въ продажѣ: иконы, кіоты и восковыя свѣчи своего завода.

Продается за 100 руб.

очень хорошая ФИСЪ-ГАРМОНИА

фабр. Карпетеръ Американской системы въ 12 регистровъ. Уплата денегъ можетъ быть въ разсрочку.

Людиновъ Заводъ, Калуж. губ. квартира діакона В. И.

Рождественскаго.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ И ИГРУШЕЧНЫЙ МАГАЗИНЪ**С. Н. ЖАШИРИНА**

Калуга, Никитская у., с. д.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ДѢТСКІЯ ИГРЫ:

крокеты, гамаки, серсо, мячи, кегли и т. п.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА, ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Мастерская С. Н. Овчинникова.

Принимаю заказы на церковныя облаченія: архіерейскія, священническія и діаконскія; изготовляю одежды на св. престолы, завѣсы, и покрывала; ремонтирую старыя церковныя ризницы; исполняю одежды для церковнослужителей; скуфы, камлавки и футляры къ нимъ.

Цѣны весьма умѣренныя, работа лучшаго качества.

Овчинниковъ.

Калуга, Воскресенская улица, противъ церкви Св. Георгія за лавками.

Мануфактурный магазинъ

Василія Васильевича МАСЛОВА

драпъ, сукно, трико. Шелковыя и шерстяныя матеріи. Бумажныя ткани, сезонныя новости и большой выборъ матеріаловъ, специально для духовенства.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Гостинный рядъ № 5 и 6, собствен. помѣщеніе, противъ Плаць-парадной площади.